

— Я же пришёл не на выставку насекомых?

Паскаль быстро поднял голову.

Возможно, потому, что узнал мой голос.

Его широко раскрытые глаза, смотревшие на меня, казались удивлёнными.

— Почему ты здесь?

Он потёр глаза.

— Хм-м?..

Он снова потёр их.

— Что?

Казалось, он не замечал моего присутствия.

В тот момент, когда он увидел моё лицо, скрытое в темноте...

Бах!

Чёрная стрела пронеслась перед моими глазами.

[«Сопротивление чёрной магии» сводит на нет магию Паскаля.]

— Как бы я ни был рад тебя видеть, это довольно неприятный способ выразить свою радость.

— Ты... ты ведь ранен? Я думал, что мне это снится.

— Я тоже думал, что мне это снится. Было бы довольно печально потерять тебя.

Паскаль глубоко вздохнул.

Он вздохнул глубже, чем человек, который курил десятилетиями.

— Ты понимаешь, насколько сильно ты разрушил моё совершенное искусство?

— Оно, должно быть, эволюционировало, верно?

Пока я саркастически отвечал, голос Паскаля становился всё более взволнованным.

— Эволюционировало? Ты только что сказал, что оно эволюционировало?

— Да.

— ...Ты, сукин сын...

Паскаль заставил себя замолчать.

Возможно, он ещё не до конца осознал правду.

С чувством жалости я заговорил с ним:

— Ты всё ещё прячешься от зеркал, не так ли? Хотя я и не уверен в своих навыках пластической хирургии, думаю, я мог бы, по крайней мере, превратить тебя из богомола в несколько более симпатичного жука-оленья.

— Ты что, шутишь надо мной прямо сейчас?

— Ах!.. Не хмурься так! Это отвратительно, прямо как богомола...

Бах!..

В меня снова полетела чёрная стрела, но безрезультатно.

— Что ты такое, чёрт возьми! Магия на тебя не действует... Как и чёрная магия. Ты монстр?

Малик тоже посмотрел на меня глазами, которые, казалось, выражали согласие.

Тело, невосприимчивое к магии. Такого монстра просто не могло существовать. Однако Малик не смог скрыть своего недоумения по поводу моего слишком спокойного поведения.

— Кто ты на самом деле? Ты вампир или из драконьего племени?

— Нет. Я всего лишь обычный дворецкий.

— Дворецкий, способный на такое?

Разве не переселение делает это возможным?

Используя мышление Гистании, я терпеливо объяснил Малику.

— Это талант. Ошеломляющий талант.

Малик посмотрел на меня с разочарованием в глазах, но я пожал плечами, как будто это был весь необходимый ответ.

— Не веди себя столь самоуверенно.

— Хм-м.

Бах, грох!

Тьма начала сгущаться над собором. Казалось, ярость Паскаля пронзает небеса.

— Не... игнорируй меня.

Чёрная энергия начала сочиться из кинжалов Паскаля.

Казалось, он был готов продемонстрировать свою настоящую доблесть.

Я ткнул Малика в рёбра.

— Он собирается сделать свой ход. Приготовьтесь.

— Да.

— И не теряйте бдительности.

Учитывая текущее состояние боевого мастерства Паскаля, будет ли он таким же сильным, как Ханна с пробуждённой аурой?

Сила ауры абсолютна.

Она может пробить что угодно.

Если кто-то использует ауру со взрывной силой, он может быть наравне с нынешним Паскалем.

Конечно, когда его называют Архиепископом Безумия, даже я и Ханна сильнее, но Паскаль из его дней искателя приключений был бы достойным противником.

Возможно, у Малика был бы шанс на победу, если бы он знал, как противостоять чёрной магии.

Самым ужасающим аспектом чёрной магии является её непредсказуемость.

Даже наблюдение за магией промывания мозгов Оливии может подтвердить это.

Как человек, знакомый с содержанием романа, я знаю, какую чёрную магию может использовать Паскаль и каковы её слабые стороны, но обычные люди никогда бы этого не предсказали и могли бы быть ошеломлены в одно мгновение.

В случае обычной магии.

Если это магия пламени, можно ожидать жара и взрыва.

Для льда предсказывают холод и агрессивные скульптуры.

Для ветра — резкие атаки, но чёрная магия отличается.

Это могут быть коррозионные эффекты.

Или проклятия.

Создавая непредсказуемые переменные, с этим было очень сложно бороться.

Но это не означало, что чёрная магия была самой сильной.

Достаточно взглянуть на таких, как Мастер Башни или Десмонд, чтобы найти магию, которая сокрушает чёрных магов.

Упади метеорит или заморозь всё вокруг, и каким бы экстраординарным ни был чёрный маг, они обречены.

Чёрную магию легче изучать и она создаёт более мощные эффекты, чем обычная магия, но за это всегда приходится платить.

И риск неудачи был значительным.

Как и у нашей Леди Оливии.

Как и в любой области.

Тот, кто искусен, действительно самый сильный.

И талантливые становятся могущественными.

В конечном счёте, Паскаль был ещё незрел.

Прежде чем полностью впасть в ересь, ранний Паскаль с небольшой поддержкой мог быть побеждён Маликом.

Я внимательно ждал битвы Малика.

Насколько способен нынешний Малик? Когда мне нужно будет вмешаться? Я размышлял.

Малик, слегка дрожащий...

Казалось, он был напуган безумием Паскаля.

— Ну что? Думаете, вы сможете это сделать?

— Конечно, я смогу.

Я спровоцировал Малика.

Надеясь, что его обычно пассивное «я» обрадуется вызову и уменьшит его напряжение.

— Ах, этот парень?..

Паскаль, с убийственным намерением в глазах.

Он смотрел прямо на нас.

— Откажитесь от этого. Возможно, Ханна смогла бы, но Малик? Шансов нет.

— Я смогу это сделать.

— Вы пытаетесь не выплачивать мне вознаграждение, потому что будете мертвы?

— Заткнись.

Малик уставился на меня.

Он принял решение.

— Гистания не нарушает однажды данного обещания...

— В это трудно поверить, учитывая то, что вы показали Ханне...

— Мне просто нужно держать это в секрете с этого момента.

Малик пошёл вперёд.

Бах!

Чёрные стрелы, пробивающие стены.

Малик просто уклонился от них, наклонив голову.

— Ты, ублюдок-богомол...

— Почему вы продолжаете называть меня богомолем?!

— Кхм. Потому что ты выглядишь как один из них... Прости, я не должен был оскорблять тебя за лицо, с которым ты родился.

Малик закрыл рот.

— Я превращу тебя в одно из своих произведений искусства.

Паскаль подпрыгнул в воздух, как богомол.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3553635>